

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 87-АПУ19-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 августа 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуты И.В. и Сабурова Д.Э.

при секретаре Семеновой Т.Е.,
с участием прокурора Абрамовой З.Л.,
потерпевшего К [REDACTED] и его представителя – адвоката Морозовой С.Н.,
осужденного Поталицына Д.А.,
его защитника – адвоката Селезнева А.В.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы потерпевшего Кондакова И.Е., осужденного Поталицына Д.А. и адвоката Селезнева А.В. на приговор Костромского областного суда от 6 июня 2019 года, по которому

Поталицын Дмитрий Александрович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый

осужден по ч.3 ст.264 УК РФ с применением ст.73 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, с лишением права управления транспортными средствами на 2 года.

Постановлено взыскать с Поталицына Д.А. в пользу потерпевшего К [REDACTED] в счет компенсации морального вреда 500 000 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав потерпевшего К [REDACTED] и его представителя – адвоката Морозову С.Н., просивших об изменении приговора, осужденного Поталицына Д.А. и адвоката Селезнева А.В., просивших об отмене приговора, прокурора Абрамову З.Л., полагавшую необходимым приговор изменить, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Поталицын Д.А. признан виновным и осужден за то, что при управлении автомобилем нарушил правила дорожного движения, что повлекло по неосторожности смерть пешехода - потерпевшей К [REDACTED]

Преступление совершено 9 августа 2017 года на территории Ярославской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Потерпевший К [REDACTED] в апелляционной жалобе не соглашается с приговором, просит приговор изменить, усилить назначенное Поталицыну наказание до 2 лет лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, с лишением права управлять транспортным средством до 3 лет, а также взыскать с осужденного в его пользу компенсацию морального вреда в размере 1 900 000 рублей. Находит назначенное Поталицыну наказание несправедливым вследствие его мягкости; обращает внимание на то, что ранее Поталицын 7 раз совершал административные правонарушения, связанные с несоблюдением скоростного режима движения, при этом в силу своего статуса судьи не был привлечен за это к административной ответственности; что статус судьи обязывал его быть примером во всем; что Поталицын виновным себя так и не признал, при этом принес извинения потерпевшему лишь в последнем слове.

Ссылаясь на показания свидетелей Д [REDACTED], на заключение эксперта К [REDACTED] и на заключение судебно-медицинской экспертизы, настаивает на том, что погибшая К [REDACTED] не нарушала правил дорожного движения и вывод суда об этом является необоснованным. Считает незаконным решение суда об отнесении выплаченных Поталицыным ему (К [REDACTED]) 200 000 рублей в счет возмещения компенсации морального вреда, поскольку сам осужденный о таком зачете не просил, а наоборот, говорил о готовности возместить моральный вред.

Адвокат Селезнев А.В. в апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Поталицына, и дополнениях к ней, находит приговор незаконным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом; просит данный приговор отменить, вынести в отношении Поталицына оправдательный приговор, а также уменьшить сумму компенсации морального вреда. Выводы суда о нарушении Поталицыным пп. 8.1, 9.9, 9.10, 10.1, 10.3 Правил дорожного движения считает необоснованными; полагает, что в заключениях автотехнических экспертиз имеются противоречия о наличии у осужденного возможности предотвратить наезд на потерпевшую; что эксперты сделали свои выводы без учета показаний Поталицына; что судом не был установлен момент возникновения у Поталицына опасности для движения с учетом конкретной обстановки; не была установлена скорость движения его автомашины и место наезда на пешехода. Полагает, что судом необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении повторной судебной автотехнической экспертизы; что выводы проведенных по делу экспертиз, положенных судом в основу приговора, опровергаются заключением специалиста В [REDACTED], которое необоснованно было признано судом недопустимым доказательством. Оспаривает расчеты, сделанные экспертами, и допустимость протокола осмотра места происшествия, поскольку при осмотре отсутствовали понятые, имелись опечатки и ошибки при отражении измерений, а отраженные в протоколе замеры вызывают сомнения в своей правильности и объективности, в том числе ввиду не отражения в протоколе полных данных измерительных приборов. Обращает внимание на то, что автомобиль осужденного не двигался по обочине, а лишь вынужденно выехал на нее колесами одной (правой) стороны; что это произошло уже при отсутствии контроля водителем над машиной и было сделано им неумышленно; что суд не указал в приговоре, каким образом нарушение всех указанных выше пунктов правил дорожного движения состоят в причинно-следственной связи с

дорожно-транспортным происшествием. Полагает, что у суда имелись все основания для применения к Поталицыну положений ч.6 ст.15 УК РФ, но суд не обсудил эту возможность; что при определении размера компенсации морального вреда суд не учел грубую неосторожность со стороны потерпевшей и нарушение ею правил дорожного движения.

Осужденный Поталицын Д.А. в апелляционной жалобе просит приговор отменить, вынести в отношении него оправдательный приговор и снизить размер компенсации морального вреда. Приводит доводы, аналогичные тем, которые указал в своей жалобе адвокат Селезнев. Настаивает на том, что доказательств его виновности нет; что он обнаружил пешехода за 10-15 метров до того места, где произошел съезд на обочину, и за 30-40 метров до самого пешехода; что до этого момента он всё делал в соответствии с правилами дорожного движения; что скорость его машины была уже погашена; что опасных маневров он не совершал и аварийную ситуацию не создавал; что на сложившуюся ситуацию могла повлиять колейность дороги; что выводы суда об обратном, изложенные в приговоре, являются голословными и противоречат исследованным в судебном заседании доказательствам.

В возражениях на апелляционные жалобы потерпевшего, осужденного и его защитника **государственный обвинитель Смирнова Т.А.** находит приговор законным и обоснованным, просит приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о доказанности вины Поталицына, управлявшего автомобилем, в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть пешехода - потерпевшей К [] - правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

При этом суд в обоснование виновности Поталицына, который ни в ходе предварительного расследования, ни в судебном заседании не отрицал того обстоятельства, что утром 9 августа 2017 года, управляя своей автомашиной марки «Рено Сандеро» регистрационный знак [] и двигаясь по окружной автомобильной дороге из г.Рыбинска в г.Ярославль, в ходе совершенного им маневра и последующего движения автомашины сбил пешехода Кондакову, которая в результате полученных ею травм скончалась на

месте происшествия, - правильно сослался в приговоре на следующие доказательства:

- показания свидетеля М [] о том, она, являясь фельдшером станции скорой медицинской помощи в г.Рыбинске, утром 9 августа 2017 года в составе бригады с руководителем К [] выезжала на место дорожно-транспортного происшествия, где пострадали люди; что когда они прибыли на участок окружной дороги «г.Рыбинск – г.Ярославль», то на правой обочине в направлении из г.Ярославля стояла автомашина марки «Рено Сандеро»; что рядом с данным автомобилем на земле на спине лежала пожилая женщина, которая была уже мертва; что стоявший рядом водитель указанного автомобиля представился Поталицыным и рассказал, что он ехал в г.Ярославль и что перед ним в попутном направлении двигалась автомашина «Хендай Солярис»; что неожиданно для него данная автомашина стала резко тормозить, но из-за чего, он не видел, что тогда он тоже стал тормозить, резко свернул вправо и выехал на обочину, где его автомашину развернуло и выбросило обратно на дорогу; что при этом Поталицын не смог пояснить, в каком месте его автомобиль сбил потерпевшую; что когда на место происшествия приехали сотрудники полиции, их бригада оформила карту вызова и уехала;

- аналогичные показания свидетеля К [];

- карту вызова скорой медицинской помощи, согласно которой 9 августа 2017 года, в 7 часов 53 минуты, бригадой №15 в составе фельдшеров К [] и М [] в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего на окружной дороге «г.Рыбинск-г.Ярославль», была установлена смерть пожилой неизвестной женщины;

- показания свидетеля В [] о том, что он является инспектором ДПС ГИБДД МУ МВД «Рыбинское» и в один из дней лета 2017 года вместе с напарником Чвановым выезжал на место дорожно-транспортного происшествия, которое имело место на окружной дороге «г.Рыбинск - г.Ярославль», за 100-200 метров до поворота на д.Аксеново; что, прибыв на место, они увидели стоящую в кювете на обочине проезжей части, ведущей из г.Ярославля, автомашину марки «Рено Сандеро», около которой находился водитель – Поталицын, а на земле лежала потерпевшая; что на месте также присутствовали врачи «Скорой медицинской помощи»; что на газоне, который разделяет проезжую часть на полосы движения разных направлений, на земле были видны следы колес автомобиля; что на его вопросы о случившемся, подсудимый рассказал, что он двигался за автомобилем, который резко затормозил, а из-за него на проезжую часть неожиданно выбежала пожилая женщина; что он (Поталицын) также стал тормозить, но его автомашину

занесло в сторону полосы встречного движения, на которой, либо на разделительном газоне, произошел наезд на потерпевшую; что затем на место происшествия приехала оперативно-следственная группа, которая проводила осмотр и измерения;

- аналогичные показания свидетеля Ч [REDACTED];

- протокол осмотра места происшествия от 9 августа 2017 года и фототаблицы к нему, согласно которому с применением технических средств был осмотрен участок окружной дороги «г.Рыбинск - г.Ярославль», в ходе чего была отображена обстановка места совершения дорожно-транспортного происшествия и расположение автомобиля марки «Рено Сандеро», был проведен осмотр трупа, а также произведены соответствующие измерения и замеры (с определением границ измерений точками в цифровом значении), в том числе, проезжей части, обочин, разделительной полосы (газона), следов тормозного пути, следов колес автомобиля, расстояний между ними и т.д. Было установлено, что осматриваемый участок состоит из двух проезжих частей разных направлений (шириной 7.2 метра каждая), разделенных полосой в виде газона (шириной 2 метра), который имеет разрывы до 10 метров. На проезжей части имелись сплошные линии белого цвета, идущие вдоль правой и левой обочины на расстоянии 10 см от проезжей части. Следы тормозного пути автомобиля начинались на полосе движения в направлении в г.Ярославль (отмечены точками 1 и 2), вели до обочины, где соединялись в точке 3, и имели длину 37 метров. Далее шли следы бокового скольжения колес автомобиля, длиной 19 метров, по обочине от точки 4 до точки 6. После на проезжей части до разделительного газона были зафиксированы два следа бокового скольжения колес автомобиля: от точки 5 до точки 7, длиной 35 метров; от точки 4 до точки 8, длиной 44 метра. Далее данные следы вели через разделительный газон: от точки 7 (предполагаемого места наезда на пешехода и места заезда правого переднего колеса на газон) до точки 9 (места съезда правого переднего колеса с газона), длиной 3,5 метра; от точки 8 (места заезда на разделительный газон правого заднего колеса) до точки 10 (места съезда заднего правого колеса с разделительного газона), длиной 4 метра. После следы бокового скольжения колес (переднего правого колеса до точки 11 длиной 17,1 метров, заднего правого колеса до точки 12 длиной 11,5 метров) пересекали проезжую часть встречного движения в направлении в г.Рыбинск, вели к обочине, на которой стоял автомобиль марки «Рено Сандеро», г/н [REDACTED] который передней частью был обращен на лесополосу в кювет, задней частью - к проезжей части. На автомобиле были зафиксированы повреждения: деформация переднего правого крыла и капота, на котором

имелись вмятины; переднее правое колесо было спущено и частично разбортировано; повреждено лобовое стекло; отсутствовала правая щетка стеклоочистителя. С правой стороны данного автомобиля на земле на спине лежал труп женщины; была обнаружена тканевая сумка темного цвета с содержимым, извлеченная из-под правого переднего колеса автомобиля;

- протокол осмотра места происшествия от 9 августа 2017 года и фототаблицы к нему, согласно которому была осмотрена автомашина марки «Рено Сандеро», г/н [] [] были зафиксированы имевшиеся на автомобиле повреждения: на лобовом стекле, на правом переднем крыле, правом переднем колесе, диске заднего правого колеса;

- показания свидетеля А [] о том, что в 2017 году она работала следователем следственного отдела по г.Рыбинску СУ СК РФ по Ярославской области; что утром 9 августа 2017 года поступило сообщение о том, что на окружной дороге в Рыбинском районе судьей совершено дорожно-транспортное происшествие со смертельным исходом; что в составе следственно-оперативной группы, в том числе эксперта-криминалиста С [], следователя-криминалиста С [] и специалиста-автотехника М [], она прибыла на место происшествия, где уже были сотрудники ГИБДД; что было установлено, что дорожно-транспортное происшествие совершил Поталицын, который управлял автомашиной марки «Рено Сандеро»; что участок автотрассы с местом дорожно-транспортного происшествия был специально огражден, а поскольку проведение осмотра предполагалось длительное время, ею было принято решение не привлекать понятых, а использовать технические средства, имевшиеся у специалистов; что все необходимые измерения и замеры проводили и фиксировали работавшие на месте специалисты масштабной рулеткой и оптическим дальномером, а она составляла протокол и вносила туда полученные данные; что в ходе осмотра были установлены четкие сплошные и непрерывные следы торможения одного транспортного средства, которые начинались на проезжей части по направлению в г.Ярославль, уходили в сторону правой обочины, захватывали ее и шли оттуда через проезжую часть к разделительному газону, а далее через него по проезжей части встречного направления к обочине, где и стоял автомобиль марки «Рено Сандеро»; что каждый замер производился специалистами по несколько раз, после чего эти данные вносились в протокол; что специалистами также было определено вероятное место наезда автомобиля на пешехода, которое располагалось на разделительном газоне, ближе к полосе движения по направлению в г.Ярославль; что по окончании всех необходимых действий по осмотру места происшествия был составлен

протокол, который был подписан всеми участниками без каких-либо замечаний;

- показания свидетеля С [] о том, что он, как следователь-криминалист, участвовал в осмотре места дорожно-транспортного происшествия; что работал он на месте ДТП вместе со специалистом-автотехником М [], который скончался в феврале 2019 года, и их первоначальная задача состояла в том, чтобы установить начало торможения транспортного средства; что он лично ездил до железнодорожного переезда и обратно, чтобы определить границы осмотра, а также выяснить, установлены ли в этой части дороги какие-либо предупреждающие или запрещающие дорожные знаки; что со слов Поталицына, он изначально двигался в левом ряду проезжей части, а потом, увидев, что впереди идущая автомашина стала тормозить, тоже применил торможение и сместился к правой обочине; что он и М [], обследовав данный участок дороги, увидели следы юза (сцепления заблокированного колеса с асфальтом), которые начинались с середины проезжей части в направлении в г.Ярославль; что эти следы шли направо, на правую обочину, на которой переходили в занос (машина стала разворачиваться правой стороной по ходу движения), проходили боковым скольжением через проезжую часть, разделительный газон, полосу встречного движения, на левую обочину, где и стоял автомобиль марки «Рено Сандеро»; что все эти следы были сплошные, они были зафиксированы на фото, из которых потом им была составлена фототаблица; что никаких иных следов торможения, которые имели бы отношение к факту указанного дорожно-транспортного происшествия, ими установлено не было, при этом ни у кого из участников осмотра и специалистов не возникало сомнений в том, что зафиксированные ими следы тормозного пути принадлежат одному транспортному средству – «Рено Сандеро»; что при производстве необходимых замеров ими использовались масштабная рулетка для измерения небольших расстояний, а также оптический дальномер для измерения расстояний более 20 метров; что на месте также работали сотрудники ГИБДД, которые обследовали состояние дорожного полотна и обочины;

- аналогичные показания свидетеля С [];

- показания свидетеля Н [] о том, что он в 2017 году работал старшим государственным инспектором дорожного надзора; что в один из дней лета вместе с инспектором Е [] выезжал на место дорожно-транспортного происшествия, которое имело место на окружной автодороге «г.Рыбинск - г.Ярославль»; что их задачей было проверить на месте происшествия состояние дорожного полотна и обочины на предмет соответствия ГОСТам и

нормативным актам в области безопасности дорожного движения; что от места съезда участвовавшего в аварии автомобиля на правую обочину полосы движения в сторону г.Ярославля, которое им указали сотрудники работавшей там следственной группы, они отмерили в каждую сторону по 50 метров, то есть общий участок, где проводилось обследование, составлял 100 метров; что при проверке на данном участке дорожного полотна таких недостатков, как ямы или выбоины, выявлено не было; что не было установлено и несоответствий дорожного полотна требованиям ГОСТа в части колеиности, параметры которой измерялись на пяти участках; что вместе с тем, на месте съезда автомобиля на правую обочину, ими было выявлено нарушение установленных требований в виде занижения обочины по отношению к проезжей части около 10 см, о чем был составлен акт и выдано соответствующее предписание об устранении данных нарушений;

- аналогичные показания свидетеля Е []

- показания потерпевшего К [] о том, что погибшая К [] – его мать; что в летний сезон она занималась огородничеством и два-три раза в неделю ездила в г.Рыбинск на рынок продавать овощи и ягоды; что ходила она, как и все жители деревни, на остановку общественного транспорта, по пути пересекала окружную дорогу «г.Рыбинск - г.Ярославль», при этом пешеходных переходов через проезжую часть по пути ее следования до указанной остановки общественного транспорта оборудовано не было; что она переходила дорогу всегда в одном и том же месте, напротив поворота; что 9 августа 2017 года погода стояла солнечная и сухая; что утром, примерно, в начале десятого, ему по телефону позвонил сосед родителей – Т [] сказав, что на окружной дороге сбили его маму; что он сразу же поехал на место происшествия; что на месте происшествия он подошел к Поталицыну и попросил его рассказать, как все произошло; что Поталицын сказал, что он двигался со скоростью 80 км/ч на автомобиле в сторону г. Ярославля, что перед ним ехали несколько автомашин, которые стали резко тормозить и «вилять» по дороге, что сначала он не видел какого-либо препятствия на дороге, а маму увидел в последний момент и, вроде, сбил ее уже на разделительном газоне, точно пояснить Поталицын не мог; что вместе с Поталицыным они прошли по следам торможения, которые были отчетливо видны на проезжей части, правой обочине и на разделительном газоне, при этом след торможения начинался от левого ряда полосы движения в направлении в г.Ярославль, шел вправо в сторону обочины и был достаточно длинный; что потом след шел с обочины на проезжую часть, разделительный газон, проезжую часть встречного направления к стоящему в кювете на левой обочине автомобилю; что в дальнейшем они с Поталицыным встречались

несколько раз, что Поталицын выплатил в счет возмещения причиненного ущерба 200 000 рублей;

- показания свидетеля К [] о том, что погибшая К [] была его супругой; что когда сын приехал с места происшествия домой, то рассказал ему, что когда жена переходила дорогу, то перешла первую полосу и стояла на разделительном газоне, где ее и сбил автомобиль; что водитель сам об этом пояснил ему (сыну);

- показания свидетеля Д [] о том, что 9 августа 2017 года, около 7 часов, он, управляя автомашиной марки «Хендай Солярис», г/н [] двигался скоростью, примерно, до 100 км/ч по объездной дороге из г.Рыбинска в г.Ярославль; что вместе с ним в машине находилась его супруга, которая сидела на переднем пассажирском сиденье и во время поездки дремала; что дорога имела две полосы движения в каждую сторону, которые разделены травяным газоном; что на дороге, по которой они двигались, можно было ехать как в левом, так и в правом ряду, что погода стояла хорошая и никаких природных явлений таких, как дождь, туман или ветра не было; что после железнодорожного переезда машин по дороге двигалось много, что перед ним ехало несколько легковых автомобилей, что эти машины ехали в «шахматном» порядке – кто-то в правом, кто-то, и он в том числе, в левом ряду; что расстояние между ним и впереди идущим автомобилем было, примерно, 10 - 20 метров, что за ним двигалась автомашина марки «Рено Сандеро» бежевого цвета, которой, как потом было установлено, управлял Поталицын; что не доезжая 150-200 метров до поворота на д.Аксеново, впереди идущие автомашины стали тормозить и менять траекторию своего движения: некоторые из них сворачивали вправо, некоторые – влево; что он также стал тормозить и в этот момент увидел на пути своего движения, а именно на середине левого ряда, пожилую женщину, которая перебежала проезжую часть дороги от правой обочины в сторону разделительного газона; что он применил экстренное торможение и перестроился из левого ряда – в правый, таким образом объехав потерпевшую, и продолжил свое движение дальше; что автомашина марки «Рено Сандеро» в это время ехала сзади него, примерно, на расстоянии около 20 метров; что когда он (свидетель) завершил свой маневр и с правой стороны объехал женщину, то в это время увидел в салонное зеркало заднего вида, что автомобиль марки «Рено Сандеро» тоже начал тормозить и попытался также объехать женщину справа, но автомашина завияла на дороге, юзом стала двигаться в сторону правой обочины, выехала на нее, после чего ее там резко развернуло и боком выбросило обратно на проезжую часть, где ближе к разделительному газону она наехала на пешехода передней правой

стороной; что женщина упала головой на лобовое стекло, а телом – на капот автомобиля; что автомобиль в это время продолжал движение через разделительный газон и встречную полосу, проехав которую, остановился в кювете на левой обочине; что он (свидетель) развернул свой автомобиль, подъехал к указанному месту и увидел, что женщина в бессознательном состоянии лежит на земле, головой возле переднего бампера; что он сразу же по телефону вызвал врачей «Скорой медицинской помощи» и сотрудников полиции; что из автомашины вышел водитель, представился Поталицыным и сказал, что когда увидел на дороге женщину, стал экстренно тормозить, но его автомашина не оборудована системой безопасности АБС, поэтому машину потащило по дороге юзом, а потом в занос, в связи с чем он совершил наезд на женщину; что когда приехали врачи, они констатировали смерть потерпевшей, а он (свидетель) оставил свои координаты и уехал с места происшествия;

- показания свидетеля Д [] о том, что около 7 часов 30 минут 9 августа 2017 года она вместе со своим супругом на автомашине ехала по окружной дороге из г.Рыбинска в г.Ярославль; что после железнодорожного переезда машины по дороге двигались колонной; что управлял автомашиной супруг, а она сидела на переднем пассажирском сиденье и дремала; что в какой-то момент супруг закричал и, как ей показалось, машина резко затормозила; что она открыла глаза и увидела, что впереди них все в порядке, что тогда она поглядела на мужа, который в этот момент смотрел в салонное зеркало заднего вида, поэтому она тоже резко повернулась посмотреть назад; что в этот момент через заднее стекло она увидела в воздухе бабушку над капотом машины, которая в это время еще была на асфальте; что она сразу же отвернулась, закрыла глаза и заплакала, а муж в это время развернул машину и подъехал к месту аварии, чтобы оказать помощь; что машина, сбившая потерпевшую, находилась на левой обочине, а сбита женщина лежала вдоль правого переднего колеса; что она из своей автомашины не выходила, ее супруг вызвал врачей «Скорой помощи» и полицию, после приезда которых, они уехали;

- заключение автотехнической экспертизы №31-215, согласно которому на автомобиле марки «Рено Сандеро», г/н [] на момент совершения указанного дорожно-транспортного происшествия ходовая часть (подвеска), рулевое управление и тормозная система находились в работоспособном состоянии;

- заключение автотехнической экспертизы № 31-222, согласно которому в условиях исследуемого происшествия скорость движения автомобиля марки «Рено Сандеро», г/н [] перед началом торможения составляла величину не менее 107,6 км/ч. Установление наличия (либо отсутствия)

технической возможности для водителя автомобиля марки «Рено Сандеро», г/н [REDACTED] предотвратить наезд на пешехода в процессе неконтролируемого движения автомобиля, лишено практического смысла, как противоречащее методике экспертных исследований. Избранная водителем автомобиля марки «Рено Сандеро», г/н [REDACTED] дистанция (20 м) до движущегося впереди автомобиля марки «Хендай Солярис» является достаточной для предотвращения столкновения при экстренном торможении;

- заключение автотехнической экспертизы № 31-223, согласно которому место наезда на пешехода располагается между следами колес автомобиля на дороге после въезда автомобиля на разделительную полосу (газон). Рассматривая механизм исследуемого дорожно-транспортного происшествия, следует, что автомобиль марки «Рено-Сандеро» во время движения по проезжей части применяет экстренное торможение и смещается вправо к правой обочине. Далее происходит частичный выезд на обочину и изменение направления автомобиля, вследствие чего он выезжает на проезжую часть, двигаясь частично правым боком в заносе, становясь неуправляемым и совершая разворот против часовой стрелки. После этого автомобиль в заносе въезжает на разделительный газон и совершает наезд на пешехода, контактируя с ним задней и средней частями переднего крыла, задней правой частью капота и правой частью лобового стекла. После этого автомобиль выезжает на полосу встречного движения при разбитом правом переднем колесе, что произошло при движении на разделительной полосе, и останавливается на месте, зафиксированном в протоколе осмотра места происшествия. Следы торможения, зафиксированные в протоколе осмотра места происшествия и приложениях к нему, с большей долей вероятности, оставлены одним транспортным средством;

- показания эксперта К [REDACTED], который полностью поддержал выводы указанных экспертных заключений, при этом пояснил, что при исследовании вопроса о скорости автомобиля марки «Рено Сандеро» до начала торможения тормозной путь, который был зафиксирован в протоколе осмотра места происшествия и фотоприложениях, им был разделен условно на 5 участков: первый, обозначенный цифрами 1,2,3; второй, обозначенный цифрами 3,4,5,6; третий, обозначенный цифрами 5,6,7,8,13,14; четвертый, обозначенный цифрами 7,8,9,10; пятый, обозначенный цифрами 9,10,11,12. Для расчетов скорости автомобиля им брались только измерения по первому, третьему и четвертому участку, поскольку именно по ним можно было применить коэффициент замедления. Поскольку на втором участке автомобиль двигался левыми колесами по асфальту, а правыми по грунту, а на пятом участке с

разбортированным колесом, то при таких обстоятельствах коэффициент замедления установить невозможно. В связи с этим, им и была вычислена только минимальная скорость, так как два участка тормозного пути траектории движения автомобиля в расчет не принимались. Соответственно, в том случае, если бы данные участки были включены в расчет, показание фактической скорости автомобиля было бы больше. При этом место наезда на пешехода в данный расчет не берется и не имеет для него значение. Кроме того, следователем в постановлении был поставлен некорректный вопрос об установлении скорости транспортного средства в момент наезда на пешехода, что не имеет значения в рассматриваемой ситуации, поэтому он в пределах своих полномочий был вправе сформулировать ответ указанным образом. При исследовании вопроса о наличии у водителя технической возможности избежать наезда пешехода, он исходил из того, сам Поталицын в своих пояснениях не смог четко указать, на что именно он среагировал: на тормозящий впереди автомобиль или на выходящего из-за него на проезжую часть пешехода. Кроме этого, наезд автомобиля на потерпевшую произошел в неконтролируемом заносе, то есть водитель не мог влиять на его органы управления, поэтому и ответить о том, была ли у него техническая возможность избежать столкновения, не представляется возможным;

- заключение автотехнической экспертизы № 1065/2-1-13.1 и № 1240/2-1-13.3, согласно которому при времени простой сенсомоторной реакции водителя (0,3 с) при фактической скорости движения 107,6 км/ч у водителя автомобиля марки «Рено Сандеро» отсутствовала техническая возможность остановить автомобиль в пределах расстояния удаления и этим предотвратить наезд на пешехода, так как величина остановочного пути при данной скорости в 109,6 метра больше расстояния удаления автомобиля от места наезда (точка 7) – 98,2 метра. При движении автомобиля с допустимой скоростью 90 км/ч при этих же исходных данных, водитель автомобиля марки «Рено Сандеро» имел техническую возможность предотвратить наезд на пешехода, так как величина остановочного пути составляет 82,7 метра, что меньше указанного расстояния удаления автомобиля от места наезда. При времени реакции водителя 1,2 с. (дифференцированное значение) водитель автомобиля марки «Рено Сандеро» и при скорости 107,6 км/ч и при скорости 90 км/ч имел техническую возможность остановить в пределах расстояния удаления, так как величина остановочного пути 109,6...82,7 метра меньше расстояния удаления автомобиля от места наезда (точка 7) – 125,1 метра. Совокупность следов торможения и совокупность следов бокового скольжения, зафиксированных в

протоколе осмотра места происшествия, схеме и фототаблице к нему, наиболее вероятно оставлены колесами одного транспортного средства;

- показания эксперта Х [] который подтвердил выводы данного комиссионного заключения, проводимого совместно с экспертом К [] пояснив, что свои расчеты они производили из тех данных, которые уже имелись в представленных материалах дела, в том числе, определенных экспертом К [] в своем заключении. При ответах на поставленные перед ними вопросы они исследовали ситуацию о наличии у водителя технической возможности избежать наезда на пешехода только в том случае, если бы автомобиль тормозил только в пределах проезжей части, без маневра выезда на обочину. При этом при проведении расчетов для проверки всех вариантов возможного развития ситуации они применяли, как минимальное время реакции водителя 0,3 секунды, так и максимальное - 1,2 секунды. Моментом возникновения опасности для водителя Поталицына было определено началом следов торможения его автомобиля, тогда как момент обнаружения опасности в виде пешехода, со слов Поталицына, имел место ранее. Анализируя механизм дорожно-транспортного происшествия, эксперт пояснил, что в данном случае имела место классическая схема попытки водителя при выезде автомобиля на обочину вернуть его обратно на проезжую часть; по геометрии следа было видно, что когда автомобиль подсудимого правыми колесами выехал на обочину, он попытался вернуть его на проезжую часть, вывернув руль в левую сторону, но поскольку находящееся на обочине правое колесо не может зацепиться за поверхность, оно не может ответить адекватной реакцией на поворот руля, в связи с чем начинается его боковое проскальзывание. Водитель, видя, что автомобиль не реагирует, начинает еще больше выворачивать руль, в это время, в какой-то момент происходит сцепление правого колеса и автомобиль начинает возвращаться на проезжую часть. Но, поскольку рулевое колесо перекручено влево, автомашину под большим углом уже в неконтролируемом заносе выбрасывает обратно на проезжую часть. Установив данные обстоятельства, они (эксперты) пришли к выводу, что причиной заноса автомобиля был его выезд на обочину и неправильные действия водителя. При этом в деле не имеется никаких данных, позволяющих сделать вывод о том, что в связи перепадом между проезжей частью и обочиной был зафиксирован какой-то излом, свидетельствующий о том, что машина уперлась и испытала какой-то толчок, что могло бы повлиять на траекторию ее движения и вызвать занос;

- заключение судебно-медицинской экспертизы № 32/722, согласно которому при исследовании трупа К [] была обнаружена закрытая

сочетанная тупая травма головы, туловища и конечностей с множественными переломами костей, которая осложнилась шоком тяжелой степени, что является угрожающим для жизни человека состоянием, причиняет тяжкий вред здоровью и состоит в прямой причинно-следственной связи со смертью потерпевшей К [REDACTED]. Данные телесные повреждения возникли при дорожно-транспортном происшествии; в момент соударения частей движущегося автомобиля потерпевшая, вероятно, находилась по отношению к нему спиной, в вертикальном или близком к нему положении.

Суд правильно признал указанные доказательства допустимыми, а их совокупность - достаточной для признания Поталицына виновным в совершении инкриминируемого ему деяния, и положил их в основу приговора, при этом обоснованно указал, что приведенные выше доказательства, в том числе и заключения автотехнических экспертиз, опровергают доводы осужденного и его защитника о невиновности Поталицына и о том, что он не нарушал правил дорожного движения; что скорость его автомобиля в момент дорожно-транспортного происшествия не превышала 90 км/ч; что потерпевшую он увидел, когда до нее было около 30 метров; что наезд на нее произошел на проезжей части автодороги.

Анализируя заключения экспертов К [REDACTED] Х [REDACTED] и К [REDACTED] суд обоснованно указал, что они соответствуют требованиям ст.204 УПК РФ и требованиям, которые предъявляются к автотехническим экспертизам, содержат подробные данные, расчеты, формулы, которые положены в основу их выводов. При этом выводы экспертов непротиворечивы, научно обоснованы, объективно подтверждены доказательствами, которые непосредственно исследовались в судебном заседании. Скорость движения транспортного средства подсудимого была установлена минимальная, за исключением двух участков тормозного пути, что свидетельствует о том, что все возникшие сомнения в этой части толковались в его пользу. Ответ же эксперта К [REDACTED] о величине скорости автомашины Поталицына на момент начала торможения, нарушением требований уголовно-процессуального закона не является.

Показания экспертов К [REDACTED] и Х [REDACTED] данные ими в судебном заседании, лишь подтверждают правильность сделанных выводов.

Заключения экспертов не вызывают сомнений и у Судебной коллегии, равно как не вызывает сомнений и их компетентность.

Доводы стороны защиты о имеющихся противоречиях в указанных заключениях экспертов Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку выводы экспертов лишь дополняют друг друга, а не исключают.

Вопреки доводам, изложенным в апелляционных жалобах, органами следствия при производстве предварительного расследования, а также судом при рассмотрении дела в судебном заседании, каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Исследованные доказательства по делу судом оценены в соответствии с положениями статьи 88 УПК РФ.

В ходе судебного разбирательства судом было обеспечено равенство прав сторон, созданы необходимые условия для всестороннего и полного рассмотрения дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам: о признании ряда доказательств недопустимыми (в том числе протокола осмотра места происшествия); о назначении повторной судебной автотехнической экспертизы; о признании допустимым доказательством заключения специалиста В [REDACTED], - судом приняты обоснованные решения, которые надлежащим образом были мотивированы и не согласиться с которыми у Судебной коллегии нет оснований.

Судом правильно указано, что в соответствии со ст.58 УПК РФ специалист, как лицо, обладающее специальными познаниями, может быть привлечен для содействия в исследовании материалов дела, остановки вопросов эксперту, либо для разъяснения суду и иным участникам процесса вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию; что специалист не вправе проводить какое-либо исследование, относящееся к содержанию иного процессуального самостоятельного действия, в частности, судебной экспертизы, которая назначается в установленном уголовно-процессуальном законе порядке; что он не может давать по результатам такого исследования свое заключение и оценку. Суд также правильно указал, что в данном случае заключение специалиста В [REDACTED] содержит собственное исследование и ответы по тем вопросам, которые являются предметом именно судебных экспертиз; что заключение специалиста фактически направлено на оспаривание тех выводов, которые содержатся в проведенных по делу экспертных

исследованиях; что поскольку уголовно-процессуальным законом такое право специалисту не предоставлено, то приобщенное к материалам дела заключение В [] признается недопустимым доказательством, не подлежащим оценке.

Проверяя доводы стороны защиты о допущенных процессуальных нарушениях, суд верно отметил, что при осмотре места происшествия следователем А [] было принято решение о проведении данного следственного действия без понятых, с использованием технических средств для фиксации его хода и результатов в соответствии с ч.1.1 ст.170 УПК РФ; что масштабная рулетка и оптический дальномер в данном случае являются техническими средствами измерения и сами по себе не являются носителями доказательственной информации, и что не указание части из них в протоколе осмотра места происшествия, учитывая то, что в ходе судебного следствия обстоятельства их применения были выяснены, не свидетельствует о нарушении требований указанной статьи и не являются основанием для признания указанного доказательства недопустимым; что схема, приложенная к протоколу осмотра места происшествия, представляет собой документ, на который с целью лучшего визуального восприятия, были перенесены лишь те результаты проведенных на месте обследования измерений и замеров, которые указаны в протоколе осмотра места происшествия; что возникший при исследовании протокола осмотра места происшествия вопрос о наличии неточностей измерений расстояния от проекции точки 9 до точки 11 был выяснен в судебном заседании в ходе допроса специалиста С [], который пояснил о технической ошибке при указании данного замера; что сомнений в достоверности проведенных измерений длины следов торможения автомобиля не имеется, поскольку доводы стороны защиты в этой части также опровергаются материалами дела и исследованными по делу доказательствами, в том числе показаниями свидетелей А [], С [] и С [] которые непосредственно проводили осмотр места происшествия, и показаниями потерпевшего К []. Не доверять показаниям указанных лиц у суда оснований не имелось, как и не имелось оснований полагать о наличии у них личной или иной заинтересованности в фиксации и отражении неверных данных измерений при проведении осмотра места происшествия.

Суд также дал надлежащую оценку и показаниям свидетелей Д [] о том, что наезд на пешехода произошел до выезда автомашины марки «Рено Сандро» на разделительный газон, когда она находилась на дороге, и обоснованно не принял их в этой части во внимание, поскольку они не подтверждаются установленными по делу обстоятельствами, и являются

личным субъективным восприятием указанных лиц о деталях произошедшей аварии. При этом суд правильно обратил внимание на то, что эти обстоятельства указанные лица наблюдали в течение нескольких секунд в салонное зеркало заднего вида и заднее стекло, в условиях сложившейся аварийной ситуации; что свидетель Д [] видела только тело потерпевшей над капотом автомашины, а не его перемещение по воздуху; что, кроме того, в судебном заседании было достоверностью установлено, что наезд на пешехода произошел передней правой частью автомобиля, который двигался по проезжей части и разделительному газону в состоянии заноса боком, то есть под углом, что на разделительный газон сначала заехало переднее колесо, а заднее колесо заехало позже, что в момент наезда автомобиля на потерпевшую, его задняя часть находилась еще на проезжей части, что и могли видеть свидетели.

Судом были тщательным образом проверены и утверждения стороны защиты о том, что со стороны подсудимого не были нарушены пп. 8.1, 9.9, 10.1, 10.3 ПДД РФ; что причиной заноса автомобиля подсудимого были недостатки дорожного полотна в виде ее колейности и значительный перепад между краем проезжей части и обочиной; что подсудимый действовал в условиях крайней необходимости, - и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются указанными выше доказательствами. Свое решение суд подробно и надлежащим образом мотивировал в приговоре, не согласиться с ним у Судебной коллегии нет оснований.

Оценив в совокупности исследованные по делу доказательства, суд правильно квалифицировал действия Поталицына по ч.3 ст.264 УК РФ.

Наказание Поталицыну назначено в соответствии со ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, данных о личности осужденного, обстоятельств, смягчающих наказание, указанных в приговоре, и отсутствия отягчающих, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семей.

Доводы потерпевшего К [] и его представителя о том, что погибшая К [] не нарушала правил дорожного движения, и что суд необоснованно признал указанное обстоятельство смягчающим Поталицыну наказание, Судебная коллегия находит необоснованными, поскольку потерпевшая в нарушение пп.4,3 и 4,5 ПДД РФ переходила проезжую часть в месте, где отсутствовали пешеходные переходы, создавая при этом помеху для

движения транспортных средств, которые были вынуждены притормаживать и менять скорость и направление движения.

Суд обоснованно пришел к выводу о возможном исправлении Поталицына без изоляции его от общества и о применении к нему положений ст.73 УК РФ, а также не усмотрел оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ. Свои выводы суд также надлежащим образом мотивировал.

Назначенное осужденному наказание является соразмерным содеянному и справедливым, Судебная коллегия не находит оснований ни для его смягчения, ни для его усиления.

Вместе с тем Судебная коллегия приходит к выводу, что приговор в части взыскания с Поталицына Д.А. в пользу потерпевшего К [REDACTED] в счет компенсации причиненного морального вреда 500 000 рублей подлежит отмене по следующим основаниям.

Установив, что в ходе предварительного расследования подсудимый выплатил потерпевшему 200 000 рублей, о чем в деле имеется расписка; что из показаний потерпевшего следует, что из них 150 000 рублей составляли материальные расходы, на которые у него имелись соответствующие документы и которые он представил подсудимому; что эти же документы потерпевший представил и в страховую компанию, где была застрахована гражданская ответственность подсудимого, как владельца транспортного средства, в результате чего потерпевшему страховой компанией была выплачена компенсация на сумму 500 000 рублей; суд посчитал необходимым признать, что переданные подсудимым потерпевшему 200 000 рублей были выплачены в счет компенсации морального вреда. С учетом изложенного суд установил размер компенсации морального вреда, подлежащий взысканию с подсудимого Поталицына в пользу потерпевшего, в размере 500 000 рублей, о размере которого указал и в резолютивной части приговора.

Вместе с тем, при принятии данного решения суд дал никакой оценки тому обстоятельству, что, согласно указанной выше расписке, в ней прямо указано, что 200 000 рублей получены К [REDACTED] от Поталицына в счет компенсации материального вреда, причиненного потерпевшему и его семье в связи с гибелью его мамы.

При этом, как следует из протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства подсудимый Поталицын не ставил перед судом вопрос и не просил о зачете выплаченных потерпевшему 200 000 рублей в счет компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с него, и в этой части суд вышел за рамки предоставленных ему законом прав и полномочий при разрешении иска.

Кроме того, суд вместо того, чтобы сначала определить размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с подсудимого в пользу потерпевшего, а затем решить вопрос о зачете или не зачете в счет взыскиваемой суммы указанных 200 000 рублей, в своем решении допустил неясность и противоречие: сначала принял решение о признании 200 000 рублей выплаченными подсудимым потерпевшему в счет взыскиваемой компенсации морального вреда, затем установил компенсацию в размере 500 000 рублей, и в итоге взыскал с Поталицына в пользу К [REDACTED] снова 500 000 рублей, не указав, куда следует отнести переданные 200 000 рублей.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отмены указанного решения суда и о направлении дела в этой части на новое судебное разбирательство, в ходе которого суду необходимо выяснить мнение сторон по данному вопросу, определить размер компенсации морального вреда, подлежащий взысканию с осужденного в пользу потерпевшего, и решить вопрос о зачете или не зачете в этот размер 200 000 рублей, переданных осужденным потерпевшему.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Костромского областного суда от 6 июня 2019 года в отношении Поталицына Дмитрия Александровича в части взыскания с Поталицына Д.А. в пользу потерпевшего К [REDACTED] в счет компенсации причиненного морального вреда 500 000 рублей – отменить, дело в этой части передать на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В остальном приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы потерпевшего К [REDACTED] осужденного Поталицына Д.А. и адвоката Селезнева А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

